

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

DOI 10.31029/vestdnc86/7

УДК 811.35

ПРОБЛЕМЫ ДАРГИНСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ: ИССЛЕДОВАНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ

С. М. Темирбулатова, ORCID: 0000-0001-7526-3831

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы
ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия

THE PROBLEM OF THE DARGIN DIALECTOLOGY: RESEARCHES AND CLASSIFICATIONS

S. M. Temirbulatova, ORCID: 0000-0001-7526-3831

Institute of Language, Literature and Art, DFRC RAS, Makhachkala, Russia

В статье рассматриваются проблемы диалектологии даргинского языка, дан обзор диалектологических исследований; анализируются точки зрения ученых на количество диалектов и говоров даргинского языка. Существующие исследования диалектов и говоров позволяют выделить некоторые идиомы в качестве самостоятельных бесписьменных языков даргинской группы. К ним относятся кубачинский, хайдакский и чирагский языки-диалекты, которые включены в наддиалектное объединение с общим даргинским литературным языком, основанным на акушинском диалекте.

The article deals with the problems of dialectology of the Dargin language, provides an overview of dialectological studies; analyzes the views of scientists on the number of dialects and dialects of the Dargin language. Existing studies of the dialects and the accents allow us to identify some idioms as independent unwritten languages of the Dargin group. These include the Kubachi, Kaitag and Chirag languages-dialects that are included in a supra-dialect association with the common Dargin literary language based on the Akusha dialect.

Ключевые слова: даргинская диалектология, диалектные различия, критерии разграничения языка, наречия, диалекта, говора, научная классификация, литературный язык, исследования диалектов и говоров.

Keywords: Dargin dialectology, dialect differences, criteria for distinguishing the language, dialect, accent, scientific classification, literary language, studies of dialects and accents.

Диалектология – раздел языкознания, занимающийся изучением диалектов, наречий и говоров какого-либо языка. Основным объектом изучения диалектологии являются диалектные различия. Диалект – разновидность (вариант) конкретного языка, совокупность однородных говоров, обладающих относительным единообразием. Изучением диалектов в их современном состоянии занимается описательная диалектология. Точное и правильное фиксирование диалектного материала особенно значимо для дагестанских языков, по которым отсутствуют письменные памятники. Диалекты – один из важнейших источников изучения истории языка, так как в диалектах часто сохраняются явления, утраченные литературным языком и не отраженные в памятниках письменности.

Систематическое и целенаправленное диалектологическое изучение дагестанских языков началось лишь в 50-х гг. XX в. Отдельные сведения по некоторым говорам и диалектам дагестанских языков можно найти в трудах дореволюционных исследователей – Палласа, Гюльденштедта, Г.Ю. Клапрота, Р. Эркерта, А. Шифнера. Это были списки слов по некоторым дагестанским языкам и диалектам. Искривленная запись, неточность переводов не дают возможности судить о фонетических и морфологических особенностях диалектов и говоров.

Самыми значительными среди работ этого периода являются труды П.К. Услара. Его монографии по пяти дагестанским языкам можно считать началом диалектологических исследований по ним, так как П.К. Услар описывал какой-либо из диалектов аварского, даргинского, лезгинского, лакского и табасаранского языков, называя его соответствующим языком [1–4].

В своем известном труде, посвященном исследованию хюркилинского языка (урахинского диалекта даргинского языка), в даргинском языке П.К. Услар выделяет три группы наречий: а) акушинские наречия, б) хайдакские наречия, в) вуркунские наречия [5, с. 5]. «Хайдакский язык дробится на несколько наречий, которые обозначить, по неимению данных, еще нельзя. Семейство хайдакских наречий при самом даже поверхностном взгляде обнаруживает родство с семейством акушинских. С непривычки, однако, жители Акуша даргва и Къяба даргва не могут понимать хайдаков» [5, с. 3].

Подлинно научное диалектологическое изучение дагестанских языков началось лишь в советский период. Вопросами дагестанской диалектологии стали заниматься видные ученые в Тбилиси, Москве, Ленинграде и других научных центрах страны. Появляются первые материалы по диалектологии отдельных дагестанских языков. Краткому описанию кубачинского диалекта посвящен лингвистический очерк Л.И. Жиркова «Язык аула Кубачи (Введение, тексты песен, парадигмы, топонимика)» [6]. Отдельными вопросами даргинских диалектов занималась С.Л. Быховская, которая делит их на две группы: одна группа диалектов урахинского и акушинского типа и другая – цудахарского типа [7, 8].

Большая заслуга в изучении диалектов даргинского языка принадлежит С.Н. Абдуллаеву. В «Грамматике даргинского языка» он характеризует даргинский язык в совокупности с основными его диалектами. В этой монографии дана первая классификация, в которой диалектов и говоров в даргинском языке выделено 38 (тридцать восемь) [9, с. 69].

С.Л. Быховская [7, с. 85], а затем и С.Н. Абдуллаев [9, с. 9–11] взяли за основу разграничения даргинских диалектов фонетический принцип: по наличию/отсутствию геминированных (усиленных, напряженных) согласных даргинские диалекты распределены на две группы – цудахарскую, с геминированными согласными, и акушинско-урахинскую, в которых геминаты отсутствуют.

По классификации С.М. Гасановой, которая много лет занималась изучением диалектов даргинского языка, выделяется 13 диалектных групп, в которых 27 (двадцать семь) диалектов и 32 самостоятельных говора [10, с. 38–40]. Несколько статей С.М. Гасановой посвящено описанию особенностей падежных систем чирагского и амухского диалектов даргинского языка, особенностей системы согласных амухского диалекта даргинского языка, микропонимии села Чираг [11–14].

Изучению диалектов даргинского языка ряд работ посвятил грузинский ученый Ш.Г. Гаприндашвили, который провел экспериментальное исследование звукового состава, анализ фонетических процессов и фонетической структуры хайдакского, муьринского и урахинского диалектов даргинского языка. На основе сравнительного анализа обширного материала выявлены звуковые соответствия между диалектами даргинского языка, установлены типологически главные признаки основных диалектов даргинского языка [15]. Ш.Г. Гаприндашвили первоначально разделил даргинские диалекты на три группы: акушинскую, урахинскую и цудахарскую [16], а затем добавил к ним группу переходного типа [17, с. 4] без уточнения, какие диалекты туда входят.

Дальнейшее специальное изучение диалектов вносит свои коррективы в эти классификации. Так, исследовав ицаринский идиом, который в классификации С.М. Гасановой отнесен к говорам санжинской диалектной группы [10, с. 39], Р.О. Муталов приходит к выводу, что это самостоятельный ицаринский диалект даргинского языка [18].

Всестороннему исследованию кубачинского и мегебского диалектов посвящены фундаментальные монографии А.А. Магометова [19, 20]. Вопросы диалектологии рассмотрены в ряде других его работ [21–31].

Описание чирагского диалекта содержится в работах М.-С.М. Мусаева [32] и А.Е. Кибрика [33]. Исследованию фонетической системы сирхинского диалекта и сравнительной морфологии даргинских диалектов посвящены работы А.А. Кадибагомаева [34, 35]. Монографическому исследованию хайдакского диалекта посвящена наша работа [36]. Н.Р. Сумбатовой, Ю.А. Ландер обстоятельно описан даргинский говор селения Танты с приложением словаря-словника тантынско-го говора [37]. Место ширинского и амузгинского среди диалектов даргинского языка определено в статье О.И. Беляева [38].

Издана первая монография, посвященная специальному исследованию лексики и фразеологии одного из диалектов даргинского языка – кадарского, в ней также приведен кадарско-русский словарь-словник основного лексического фонда [39].

Проведены диссертационные исследования по цураинскому, мекегинскому, харбукскому, касагумахинскому, бутринскому, нижнемулебкинскому, карбачимахинскому, дейбукскому, худуцскому, сулевкентскому, гебинскому, гуладтынскому, меусишинскому, сирхинскому идиомам.

Даргинский язык дифференцирован на множество диалектов и говоров. Исследователи не имеют единого мнения о количестве диалектов даргинского языка. Значительно различается степень близости их друг к другу и к литературному языку. Самыми обособленными диалектами признаются кубачинский, чирагский и хайдакский, носители которых не могут свободно понимать и общаться друг с другом и представителями других диалектов. Е.А. Бокарев рассматривает хайдакский как самостоятельный бесписьменный язык, относящийся к даргинской группе [40, с. 25]. Кубачинский, кайтагский, чирагский настолько обособлены и самобытны, что и в последнее время учеными, в том числе и нами, признаются самостоятельными бесписьменными языками, включенными в наддиалектное объединение с общим даргинским литературным языком. Термин «диалект» в специальных даргиноведческих работах используется как гипероним, традиционно закрепившийся в научных исследованиях по даргинскому языку, ввиду того, что нет четкой дифференциации разграничения понятий: наречие, диалект, говор. Слово сочетанием «диалектные группы» обозначают крупные наречия.

Работа проф. М.-С.М. Мусаева «Лексика даргинского языка» [41] опирается на фактический материал акушинского, урахинского, муиринского, цудахарского, сиргинского, хайдакского и кубачинского диалектов. Многие его исследования грамматической системы даргинского языка основаны на сравнительном анализе большого диалектного материала [42–45]. По свидетельству М.-С.М. Мусаева, в даргинском языке насчитывается свыше 70 диалектных единиц [46, с. 15]. Нам представляется вполне обоснованным вывод ученого, к которому он пришел в результате своих многолетних исследований диалектов даргинского языка в своей докторской диссертации: «В строго социолингвистическом плане кубачинский, кайтагский и чирагский идиомы даргинского ареала можно считать близкородственными самостоятельными языками даргинской группы дагестанских языков» [47, с. 4].

Акад. Г.Г. Гамзатов провел аналогию между ситуацией, «сложившейся с даргинским языком, который лишь с относительно недавних пор стал родным для ...кубачинцев, кайтагцев, считавшихся в свое время носителями самостоятельных языков, и андо-цезскими народностями, которые пользуются аварским языком в качестве языка межплеменного и межэтнического общения – по существу в ранге «своего языка» [48, с. 8–9].

Как отмечает в своей статье Л.Е. Калнынь, «до тех пор, пока языковой идиом не входит в такое объединение (являющееся наддиалектным), он не может называться «диалектом», а называется бесписьменным языком» [49, с. 39].

Всесторонне исследовав хайдакский идиом даргинского языка, сравнивая его материалы с литературным языком и другими диалектами, мы пришли к выводу: разительные отличия хайдакского диалекта от даргинского языка и его диалектов, прослеживающиеся на всех уровнях, являются, на наш взгляд, основанием считать хайдакский близкородственным бесписьменным языком даргинской группы [36, с. 230–288].

Признанный исследователь и знаток даргинского языка и его диалектов З.Г. Абдуллаев писал: «Выражение „что ни аул, то говор или диалект” ни к какому другому языку не подходит так адекватно, как это имеет место в даргинском языке. Даже отдельные крупные аулы в речи своих носителей обнаруживают отличительные особенности в зависимости от квартального деления аула. Структурные отличия диалектов даргинского языка настолько существенны, что до недавнего времени некоторые из них считались самостоятельными языками (хайдакский, арбукский, цудахарский). При определении соотношения понятий „язык”, „диалект”, „говор” применительно к даргинскому языку и его диалектам должны быть установлены свои особые критерии, которые бы учитывали функциональные закономерности их фонетической и лексико-грамматической структуры» [50, с. 40–41].

Дальнейшее специальное изучение диалектов и говоров, безусловно, вносит свои коррективы в эти классификации. Наши материалы свидетельствуют о близости ицаринского к диалектам сирхинского типа или сирхинскому наречию, как и чирагский диалект и кункинский говор. В классификации С.М. Гасановой диалектная группа мюрегинского типа объединяет губденский, мюрегинский, мекегинский диалекты. Судя по материалам, включенным в «Диалектологический словарь даргинского языка» [51], в эту же диалектную группу (или наречие), на наш взгляд, следует включить кадарский диалект и дегвинский говор. «Диалектная группа кайтагского типа, с верхнекайтагским и нижнекайтагским диалектами, выделенная в этой же классификации, на наш взгляд, – это хайдакский язык-диалект, очень обособленный и отдаленный от других диалектных единиц даргинского языка, в котором выделяются верхнехайдакские (три) и нижнехайдакские (четыре), заметно отличающихся друг от друга говора» [36, с. 16–32].

Под названием «кайтагский язык (кайтакский, хайдакский) – диалект даргинского языка» этот язык-диалект внесен в Красную книгу языков народов России. Энциклопедический словарь-справочник. При этом отмечается, что «имеются основания выделять кайтагскую речь в качестве самостоятельного языка, наряду с кубачинским и чирагским, которые, по данным глоттохронологии, обособились в составе даргинской группы еще ок. III в. до н.э. Время раздельного существования и дивергенции хайдакского идиома, как предполагают, около 2300 лет. По данным глоттохронологии, хайдакский обособился около III в. до нашей эры» [52, с. 55].

По нашим наблюдениям над лексикой, амухский диалект более близок к хайдакскому, хуцуцскому и муиринскому диалектам и не так обособлен, как чирагский язык-диалект даргинского языка.

На сегодняшний день существует несколько классификаций диалектов и говоров даргинского языка, разработанных и выдвинутых учеными-даргиноведами в разные периоды развития даргинского языка: П.К. Услар [5], Ш.Г. Гаприндашвили [17], С.Н. Абдуллаев [9], С.М. Гасанова [10], Ю.Б. Коряков [53, 54], Р.О. Муталов [55]. Отсутствие единой общепринятой классификации даргинских диалектов объясняется следующими факторами: даргинский язык представляет собой самый дифференцированный на диалекты из дагестанских языков, многие диалекты и говоры которого малоисследованы на сегодняшний день, а другие – остаются все еще вовсе не исследованными. Попытки новых классификаций основываются на более глубоких и обширных исследованиях не только лексики, но и морфологии и синтаксиса.

Следует отметить статьи проф. Р.О. Муталова, посвященные исследованию малоизученных и неизученных диалектов (чирагского, шаринского) [55] и классификации языков и диалектов дар-

гинского языка [56]. В своей статье, на наш взгляд, он довольно убедительно аргументирует целесообразность разграничения близкородственных языков даргинской группы и их диалектов. «В ходе работы по разграничению даргинских языков и диалектов вместе с лексико-статистическим методом был применен и фонетико-морфологический критерий разграничения идиомов, основанный на исследовании особенностей в фонетике и морфологии. Совмещение обоих подходов позволило дать следующую классификацию даргинских языков и диалектов. Севернодаргинские языки: акушинский (диалекты: акушинский, урахинский, мекегинский, губденский, мюрегинский, кадарский, мугинский, муиринский, гапшиминский), мегебский. Южнодаргинские языки: сирхя-цудахарский (диалекты: цудахарский, усишинский, бутринский, тантынский, сирхинский, хуцуцкий, амухский, кункинский, санжинский, ицаринский, амузги-ширинский и т.д.), кубачинский (диалекты: кубачинский, аштынский), кайтагский (диалекты: верхнекайтагский, нижнекайтагский, шаринский чахри-санакаринский), чирагский. Из них акушинский, сирхя-цудахарский и кайтагский делятся на множество диалектов и говоров, кубачинский имеет два диалекта, а мегебский и чирагский являются одноаульными», – пишет он [56, с. 22].

Статус мегебского, на наш взгляд, верно определен М.А. Магометовым, обстоятельно описавшим его фонетическую, морфологическую и лексическую системы в монографии «Мегебский диалект даргинского языка» [20].

В лингвистической науке нет единых точных и твердых критериев дифференциации языка и диалекта. Утверждение, что «различия между языками иногда меньше, чем различия между диалектами», вошло в учебники. Существующие критерии допускают неоднозначную трактовку явлений, поэтому важны и оправданы попытки лингвистов выработать дополнительные критерии разграничения языка и диалекта, особенно относительно даргинских диалектов и языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. III. Аварский язык. Тифлис, 1889. 558 с.
2. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. IV. Лакский язык. Тифлис, 1890. 476 с.
3. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. IV. Кюринский язык. Тифлис, 1896. 645 с.
4. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. V. Хюркилинский язык. Тифлис, 1892. 497 с.
5. Услар П.К. Хюркилинский язык // Этнография Кавказа. Языкознание. V. Тифлис, 1892. Издание Управления Кавказского учебного округа. 498 с.
6. Жирков Л.И. Язык аула Кубачи (Введение, тексты песен, парадигмы, топонимика) // Учен. зап. Института этнографии и нац. культуры народов Востока. Т. I. М., 1930. С. 254–281.
7. Быховская С.Л. Пережитки *inclusiv*-а и *exclusiv*-а в даргинских диалектах // Язык и мышление. Т. IX. М.; Л., 1940. С. 85–100.
8. Быховская С.Л. Имена существительные в даргинском литературном языке // Язык и мышление. М.; Л., 1940. Т. X. С. 64–102.
9. Абдуллаев С.Н. Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология) / Ин-т истории, языка и литературы Даг. филиала АН СССР. Махачкала, 1954. 216 с.
10. Гасанова С.М. Очерки даргинской диалектологии / Даг. филиал Акад. наук СССР, Ин-т истории, языка и литературы им. Г. Цадасы. Махачкала, 1971. 328 с.
11. Гасанова С.М. О некоторых терминах родства (по данным чирагского диалекта) // Материалы сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований в Дагестане в 1976–1977 (тезисы докладов). Махачкала, 1978. С. 58–59.
12. Гасанова С.М. Особенности падежной системы чирагского диалекта даргинского языка // Именное склонение в дагестанских языках. Махачкала, 1979. С. 133–148.
13. Гасанова С.М. Особенности системы согласных амухского диалекта даргинского языка // Фонетическая система дагестанских языков. Махачкала, 1981. С. 113–150.

14. *Гасанова С.М.* Особенности падежной системы амухского наречия (по данным речи жителей селений Амух и Худуц) // Падежный состав и система склонения в иберийско-кавказских языках. IX региональная научная сессия : тез. докл. Махачкала, 1981. С. 87–88.

15. *Гаприндашвили Ш.Г.* Фонетические особенности цудахарского диалекта даргинского языка (по данным аула Хожал-Махи) // Языки Дагестана. Вып. I. Махачкала, 1948. С. 105–137.

16. *Гаприндашвили Ш.Г.* К вопросу о классификации диалектов и говоров даргинского языка // Тезисы докладов III (IX) научной сессии Института языкознания АН ГССР. Тбилиси, 1952. С. 55–57.

17. *Гаприндашвили Ш.Г.* Фонетика даргинского языка по данным диалектов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тбилиси, 1956. 54 с.

18. *Муталов Р.О.* Ицаринский диалект даргинского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1992. 22 с.

19. *Магомедов А.А.* Кубачинский язык. Исследование и тексты. Тбилиси: Изд-во Акад. наук Грузинской ССР, 1963. 342 с.

20. *Магомедов А.А.* Мегебский диалект даргинского языка. Тбилиси: Мецниереба, 1982. 232 с.

21. *Магомедов А.А.* Статус кубачинской речи – язык или диалект // Десятый международный коллоквиум Европейского общества кавказоведов : тез. докл. Махачкала, 1998. С. 80–81.

22. *Магомедов А.А.* К истории изучения диалектов даргинского языка // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания (далее – ЕИКЯ). Т. X. Тбилиси, 1983. С. 273–291.

23. *Магомедов А.А.* Дифференциация направления в глаголах движения в диалектах даргинского языка // ЕИКЯ. Т. XI. Тбилиси, 1984. С. 114–123.

24. *Магомедов А.А.* Образование вопросительных форм в диалектах даргинского языка // ЕИКЯ. Т. XIII. Тбилиси, 1986. С. 175–189.

25. *Магомедов А.А.* Морфологические изменения при присоединении превербов к глаголу в диалектах даргинского языка // Одиннадцатая региональная научная сессия по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков. Нальчик, 1986. С. 82–83.

26. *Магомедов А.А.* Диалектные различия в склонении личных местоимений даргинского языка // Падежный состав и система склонения в кавказских языках. Махачкала, 1987. С. 93–99.

27. *Магомедов А.А.* Лексические особенности кубачинского диалекта даргинского языка, обусловленные фонетическими процессами // Проблема лексического состава диалектов и разработка диалектных словарей иберийско-кавказских языков. Грозный, 1987. С. 36.

28. *Магомедов А.А.* Образование отрицательных форм глагола в диалектах даргинского языка // Иберийско-кавказское языкознание (далее – ИКЯ). Тбилиси, 1987. Вып. 26. С. 232–256.

29. *Магомедов А.А.* Формирование ряда диалектных различий в даргинском языке // ЕИКЯ. Т. XIV. Тбилиси, 1987. С. 225–249.

30. *Магомедов А.А.* Морфонологические изменения в глаголах с превербами в диалектах даргинского языка // ИКЯ. Т. 27. Тбилиси, 1988. С. 270–284.

31. *Магомедов А.А.* Диалектные различия деепричастных форм в даргинском языке // Отглагольное образование в иберийско-кавказских языках. Черкесск, 1989. С. 151.

32. *Мусаев М.-С.М.* Чирагский диалект даргинского языка // Вопросы русского и дагестанского языкознания. Махачкала, 1975. С. 144–161.

33. *Кибрик А.Е.* Материалы к типологии эргативности. 2. Лакский язык. 3. Чирагский язык. М., 1979. 51 с.

34. *Кадибагомаев А.А.* Сирхинский диалект даргинского языка (Фонетическая система). Махачкала, 1998. 125 с.

35. *Кадибагомаев А.А.* Сравнительная морфология диалектов даргинского языка. Махачкала, 2000. 241 с.

36. *Темирбулатова С.М.* Хайдакский диалект даргинского языка. Махачкала, 2004. 301 с.

37. *Сумбатова Н.Р., Ландер Ю.А.* Даргинский говор селения Танты. Грамматический очерк // Вопросы синтаксиса. М., 2014. (Языки славянской культуры). 752 с.

38. *Беляев О.И.* Место ширинского и амузгинского среди диалектов даргинского языка // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019. Т. 2, № 24. С. 20–38.

39. *Вагизиева Н.А.* Лексико-фразеологические особенности кадарского диалекта даргинского языка. Махачкала, 2021. 200 с.
40. *Бокарев Е.А.* Краткие сведения о языках Дагестана. Махачкала, 1949. 32 с.
41. *Мусаев М.-С.М.* Лексика даргинского языка. Махачкала, 1978. 129 с.
42. *Мусаев М.-С.М.* Именное словоизменение даргинского языка (категория числа). Махачкала, 1980. 111 с.
43. *Мусаев М.-С.М.* Система глагольного словоизменения даргинского языка. Махачкала, 1980. 55 с.
44. *Мусаев М.-С.М.* Словоизменительные категории даргинского языка (время и наклонение). Махачкала, 1983. 83 с.
45. *Мусаев М.-С.М.* Падежный состав даргинского языка. Махачкала, 1983. 116 с.
46. *Мусаев М.-С.М.* Языки народов России. Даргинский язык. М.: Академия, 2002. 183 с.
47. *Мусаев М.-С.М.* История словоизменительных категорий даргинского языка: автореф. дис. д-ра филол. наук. М., 1989. 41 с.
48. *Гамзатов Г.Г.* Бесписьменный, но живой реальный. [Предисловие к серии «Бесписьменные языки Дагестана»] // Возрождение. 1997. № 3. С. 38–43.
49. *Калнынь Л.Е.* Диалектологический аспект проблемы «язык и диалект» // Известия АН СССР. 1976. Т. 35. С. 34–39. Сер. Литературы и языка. № 1.
50. *Абдуллаев З.Г.* Значение диалектной лексики конкретного языка для сравнительно-исторического языкознания (на материале диалектов даргинского языка) // Проблема лексического состав диалектов и разработка диалектных словарей иберийско-кавказских языков: материалы X региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Грозный, 1987. С. 40–41.
51. *Темирбулатова С.М.* Диалектологический словарь даргинского языка. Махачкала, 2022. 575 с.
52. *Алексеев М.Е., Темирбулатова С.М.* Кайтагский язык (кайтакский, хайдакский) – диалект даргинского языка // Красная книга языков народов России. Энциклопедический словарь-справочник. М., 2002. С. 82–85.
53. *Коряков Ю.Б.* Атлас кавказских языков. М.: Ин-т языкознания РАН, 2006. 56 с.
54. *Коряков Ю.Б.* Даргинские языки и их классификация. Дурхъаси хазна // Сборник статей к 60-летию Р.О. Муталова. М.: Буки Веди, 2021. С. 139–154.
55. *Муталов Р.О.* Падежная система шаринского диалекта даргинского языка // Acta Linguistica Petropolitana. М., 2017. Т. XIII. Ч. 1. С. 751–773.
56. *Муталов Р.О.* Классификация даргинских языков и диалектов [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2021. № 3 (7). С. 8–25. DOI: 10.37892/2713-2951-3-7-8-25.

Поступила в редакцию 14.09.2022 г.
Принята к печати 30.09.2022 г.